

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛ
В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ

24-25 февраля 1998г.

Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть I. - Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998. 540 с. ISBN 5-7691-0805-3

Сборник включает доклады научной конференции "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 24 - 25 февраля 1998 г.), посвященной 10-летию образования Института истории и археологии УрО РАН. В материалах анализируется исторический опыт развития уральского региона, наиболее актуальные проблемы археологии, этнографии, демографии и истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Сборник предназначен для преподавателей вузов и техникумов, аспирантов, студентов, учителей и учащихся средних школ, краеведов и всех интересующихся историей Урала.

Редакционная коллегия:

В.В.Алексеев, академик РАН (главный редактор)
А.В.Сперанский, д.и.н. (зам. главного редактора)
А.В.Бакунин, д.и.н.
Д.В.Гаврилов, д.и.н.
А.В.Головнев, д.и.н.
Г.Е.Корнилов, д.и.н.
С.П.Постников, д.и.н.
Е.Ю.Рукосуев, к.и.н. (ответственный секретарь)
А.В.Шорин, д.и.н.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН.

ках заключительного этапа верхнего палеолита Урала и Западной Сибири типа стоянки Талицкого, Медвежьей пещеры, Черноозерье Па, Гари, Горная Талица. С этим мнением трудно не согласиться, однако, данный вопрос требует более детальной проработки. Слишком мала источниковая база этого круга палеолитических памятников и различия между ними весьма существенны.

Если допустить, что памятники Ветью II и др. отражают результат смещения традиций местного и западного мезолита, то они должны быть более поздними, чем ранние памятники того и другого. Вероятнее всего, они датируются второй половиной бореального периода.

Е.В.ГОЛДИНА (Ижевск)

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ БУС ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

Верхнее Прикамье - это область Западного Приуралья, включающая в себя бассейн р.Камы с многочисленными её притоками от её истоков до широты современного г.Осы. Необычайно близки верхнекамским, как территориально, так и по своему характеру, средневековые памятники верхнего и среднего течения р.Чепцы. Археологические памятники этого края V-IX вв. объединены исследователями в три культуры: ломоватовскую (собственно Прикамье), неволинскую (бассейн р.Сылвы) и полемскую (бассейн р.Чепцы).

Изучение памятников этих культур началось в конце XIX в. и продолжается до настоящего времени. В результате широких полевых исследований, давших многочисленные разнообразные материалы, и их всестороннего изучения учёными была разработана классификация и хронология бронзовых украшений, орудий труда, быта, вооружения, созданы хронологические схемы развития материалов культур и проведена их синхронизация (В.Ф.Генинг, 1958, С.92-102; 1962, С.88; 1967, С.274; 1979, С.96-106; Р.Д.Голдина, 1970, С.87-101; 1979, С.79-90; 1985; В.Б.Ковалевская, 1973; А.К.Амброз, 1973, С.288-298; Р.Д.Голдина, Н.В.Водолаго, 1982, 1990; В.А.Семенов, 1980).

Бусы - одна из самых многочисленных категорий находок на данных памятниках. Однако, несмотря на многочисленность материала, бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья долго оставались неизученными. Исследователи, публикуя материалы конкретных памятников, приводили данные о количестве, материале, цвете и форме бус, но далеко не всегда информация о бусах полна и равноценна, а в некоторых работах она вообще отсутствовала.

Специальных работ по изучению бус рассматриваемой территории немного. Прежде всего следует отметить исследование З.А.Львовой, посвящённое бусам I Поломского могильника полемской культуры (З.А.Львова, 1973). В работе использованы материалы из нескольких памятников полемской и соседней ломоватовской культур. В первую часть работы автор включила характеристику бус, их классификацию, наметила ареал распространения некоторых видов бус, выявила виды бус характерные, по её мнению, только для памятников полемской культуры (жёлтые, печёночно-красные и бирюзовые округлые бусы). З.А.Львова указала, что в VIII-X вв. бусы везли в Прикамье из стран Средиземноморья для обмена на меха. Территориальные отличия полемских бус исследователь объясняет особыми требованиями населения полемской культуры. Взаимовстречаемость видов бус в отдельных погребениях З.А.Львова рассматривает во второй части работы (З.А.Львова, 1976). Ею выделены группы

погребений, которые отличаются сочетаниями и концентрацией некоторых видов бус и с помощью метода аналогий определена дата каждой из групп. Этим же автором был поставлен вопрос о происхождении прикамских бус. Химический анализ стекла и анализ технологии изготовления основной массы стеклянных бус заставляли искать центры их производства в Египте, скорее всего, в Александрии. Некоторые виды бус поступали с Северного Кавказа, о чём свидетельствуют многочисленные аналогии (З.А.Львова, 1978).

З.А.Львова продолжила разрабатывать эту тему в статье, посвящённой бусам Варнинского могильника ломовской культуры (З.А.Львова, 1983). В ней автор представила технологическую типологизацию стеклянных бус этого памятника, с помощью которой, по её мнению, можно найти новые основания для их относительной и абсолютной датировки. Основную тему предваряют определение “технологического типа” и выделение типологических признаков I и II уровней. К типологическим признакам I уровня автор относит конструкцию вещи, технологию варки стекла и технику изготовления изделия. Технологическими признаками II уровня З.А.Львова называет цвет, оттенок, степень прозрачности, форму и размеры бусины, рисунок и расцветку орнамента. В результате исследования ею было выявлено, что химический состав и способы изготовления варнинских бус (т.е. технологические признаки I уровня) соответствуют химическому составу и способам изготовления бус, которые бытовали в Восточной Европе в течение всего I тыс.н.э. и, таким образом, дают представление об относительной датировке бус Варнинского могильника. При абсолютной датировке стеклянных бус главную роль уже играют конкретные способы изготовления отдельных групп бус и технологические признаки II уровня. Поэтому главной задачей дальнейшего исследования по-прежнему является работа над технологией стеклянных бус именно в ней, по мнению З.А.Львова, находится ключ к датировке.

Первую и единственную попытку создания хронологической шкалы для бус Верхнего Прикамья ломоватовского и родановского времени предприняли Р.Д.Голдина и О.П.Королёва (Р.Д.Голдина, О.П.Королёва, 1983). В работу вошли хорошо документированные материалы широкого хронологического диапазона - от V до начала XIV вв. Для выполнения главной задачи исследования - определения датировки типов бус был использован метод культурной стратиграфии, с помощью которого был построен эволюционный ряд типов бус с V до начала XIV вв. Для решения вопроса о месте производства и динамике поступления прикамских бус авторы произвели анализ изменения среднего количества бус в погребениях по векам и анализ изменения технологии изготовления стеклянных бус в Прикамье и получили следующие выводы. Импорт стеклянных бус Прикамья происходит в три этапа: V-IX вв. - приток ближневосточных бус; XI-XII вв. - приток византийских и русских бус; XIII-XIV вв. - приток бус из Золотой Орды. Эти изменения связаны с конкретной исторической обстановкой в центрах производства бус и на торговых путях.

Проблемами происхождения и путей поступления бус в Прикамье интересуется Ю.Л.Шапова. В статье “Стеклянные украшения, их роль и место в материальной культуре восточных славян и их соседей” (Ю.Л.Шапова, 1983) автор делает вывод, что в течение долгого времени, с VII по начало IX вв. Прикамье находилось в сфере интересов восточной торговли. Город Болгар (на Волге) был крайним и конечным пунктом, которого достигали восточные купцы, дальнейший путь вглубь страны был для них закрыт. В X - начале XI вв. на этой территории появились бусы византийского происхождения. Византийские бусы в указанном регионе распространены при-

мерно в тех же пределах, в которых ранее были распространены ближневосточные бусы и так называемое восточное серебро в монетах и драгоценных изделиях. Не исключено, что эти территории, пишет автор, от купцов эпохи Сасанидов перешли “по наследству” к купцам из арабских халифатов, а от них, к византийским. Византийцы “наследовали”, видимо, не только основной район, но и пути, ведущие к нему, прежде всего волжский путь (Ю.Л.Щапова, 1991).

Иной путь поступления бус в пушные районы указывает З.А.Львова (З.А.Львова, 1977, 1989). По её гипотезе наряду с другими формами торговли в середине IX-X вв. существовала трёхступенчатая торговля бусы - меха - серебро. Наибольшую выгоду от такой торговли должны были получать скандинавские купцы-перекупщики, которые обменивали бусы (и другие товары) на пушнину в Северных районах Восточной Европы, которую затем везли в Великие Болгары и там продавали арабским купцам за восточные серебряные монеты.

Контакты Балтийского региона и Прикамья исследует Ю.Каллмер (J.Callmer, 1989, 1991). Он считает, что эти связи были существенными и регулярными в течение VIII в. В подтверждение своей версии он приводит находки орнаментированных бронзовых поясов типа Неволينو на территории Финляндии и находки некоторых типов бус (например, цилиндрические с выступающими четырьмя глазками у отверстий; одноцветные из тянутой палочки цвета аметист фиолет; бусы миллифеори желто-красно-зелёные; округлые сердоликовые бусы). Ю.Каллмер не считает, что финны получили эти вещи в результате собственной длительной экспедиции на Восток. Напротив, он полагает, что регулярные визиты в Финляндию осуществляли группы людей из Прикамья. Возможно, эти дальние поездки были связаны с меховой торговлей.

Предметом специального изучения стали и бусы неволинской культуры. В последние годы автором проведены морфологический и технологический анализ бус четырех могильников неволинской культуры и создана база данных. В процессе исследования были выявлены некоторые особенности неволинских бус. В частности, преобладают стеклянные экземпляры зонной и боченкообразной формы средних размеров, выполненные из сине-фиолетового, бирюзового, синего и желтого стекла. Многоцветные бусы окрашены, преимущественно, в красно-оранжевый, желтый и зеленый цвета. Наиболее многочисленны бусы изготовленные серийными способами производства: из тянутой трубочки и палочки.

Исследуя связь бус с погребениями автор остановился на трех вопросах: количество находок в погребении, расположение бус в погребении, а также на видах ожерелий (Голдина Е.В., 1996). В ходе анализа установлено, что бусы использовались в costume женщины в качестве нагрудных ожерелий, а также украшений в виде пронизей, в которых бусы комбинировались с бронзовыми пронизками и серебряными монетами. Кроме того, бусы входили в состав жертвенных комплексов. Анализ расположения бус в погребении подтверждает наличие имущественного расслоения неволинского общества, т.к. богатые ожерелья, пронизи и жертвенные комплексы характерны лишь для небольшой группы погребений. Половина могил с бусами содержит небольшие ожерелья из 1-9 экземпляров (Голдина Е.В., 1996).

Для разработки хронологического ряда неволинских бус была создана типология материала, в основу которой был положен технологический принцип (Голдина Е.В., 1997, в печати). Проведенное изучение бус неволинской культуры позволяет сделать вывод о том, что население бассейна р.Сылвы имела интенсивные торговые

контакты с различными странами. Начиная с V в. сюда поступали ближневосточные бусы, со второй половины VI в. - сердоликовые бусы из Ирана, а с конца VII в. - каменные и некоторые виды стеклянных бус с Северного Кавказа.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что к настоящему моменту наработан достаточный исследовательский материал, который может послужить основой для обобщающей работы по бусам археологических культур Прикамья второй половины I тыс. н.э.

Р.Д.ГОЛДИНА (Ижевск)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1973-1997 гг.)

Свой первый полевой сезон Камско-Вятская археологическая экспедиция начала 1 мая 1973 г., а уже 2 мая была открыта самая древняя тогда на территории Удмуртии неолитическая стоянка (III тыс. до н.э.) - Новомултанская. С тех пор прошло 25 лет. За это время экспедиция провела огромные по масштабу работы на территории Камско-Вятского междуречья - в Кировской, Пермской областях, Удмуртии, северо-востоке Татарии, северо-западе Башкирии. Широкие разведочные работы (более 200 маршрутов) дали возможность обследовать полторы тысячи памятников, из которых 80% выявлено вновь. Результаты разведок послужили хорошей основой для стационарных раскопок, которые были проведены более чем на 200 разновременных объектах. В итоге накоплен уникальный материал, позволивший охарактеризовать все периоды древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья от эпохи мезолита до XVIII в.

Значительные успехи достигнуты в изучении эпохи камня. Впервые в Камско-Вятском междуречье открыты и исследованы памятники древнейших эпох - мезолита (VIII-V тыс. до н.э.) и неолита (IV - третья четверть III тыс. до н.э.). Раскопано 20 мезолитических и 15 неолитических поселений, на которых не только собран богатейший кремневый инвентарь, но и изучены жилища полуземляночного типа площадью 25-40 кв.м (мезолит) и 15-200 кв.м (неолит). Поселения Баринка I и II датированы по радиоуглероду: I - 7435±170 лет тому назад, II - 8265±130 лет. Т.М.Гусенцовой, обобщившей эти материалы, удалось не только показать своеобразие Камско-Вятского междуречья в эту пору, но и разработать периодизацию памятников каменного века, а также определить их место в системе приуральских культур.

Материалы эпохи энеолита получены на многих поселениях Вятского бассейна. Н.П.Девятовой удалось выявить как ранние новоильинские комплексы так и более поздние - гаринские. На гаринском поселении Усть-Курья обнаружена значительная выборка балановской глиняной посуды, что указывает на совместное проживание на одном поселении носителей разных культурных традиций.

Бронзовый век представлен остатками 50 поселений, из которых наиболее важные: Лобань I, III, Акшубень II, Изран, Этанцы II, Худяки. Большие керамические коллекции, происходящие из десятка жилых сооружений позволили Л.А.Сенниковой четко обозначить своеобразные черты вятского варианта эпохи бронзы. В Среднем Прикамье были проведены раскопки Дербешкинского комплекса памятников (Башкирия), Икских поселений (Татария). В результате Л.И.Ашихминой выявлены осо-